

Юй Сицзяо последние несколько дней то появлялась, то исчезала, выглядя очень занятой. Потому что, именно ей предстояло заняться делами магазина Иичжай. Цянь не приняла это близко к сердцу и даже втайне насмехалась: маленькая девочка из Цзяннань знает, что такое бизнес. Иичжай изначально был очень прибыльным магазином, но теперь это попало в руки этой маленькой девочки, и никто не знал что произойдет.

Цянь чувствовала, что могла бы понаблюдать за этим какое-то время, пока эта дешевая девчонка больше не смогла бы это контролировать, поэтому, естественно, пришла бы за помощью к ней. В то время она даже могла продать это по дешевой цене.

Цянь также слышала о том, что произошло вчера в Иичжае, но это было вызвано особняком Синкан Бо и это не имело к ней никакого отношения. Она просто наблюдала за волнением.

Теперь Цянь всем сердцем ждет, когда придет ее племянница, и ждет, когда племянница подойдет, чтобы поговорить кое о чем.

- Мадам, Хоу Е, просит вас подойти. - Женщина поспешно вошла, чтобы доложить.

- Что за срочность? - неодобрительно спросила Цянь, взяла шпильку для волос и посмотрела на нее. Она выбрала ее для племянницы. Нефритовая инкрустация на шпильке была хорошего качества.

- Не знаю, рабыня слышала, что старшая девочка вернулась. - женщина продолжила: - Старая рабыня только что услышала, что сказала служанка, встретившаяся на дороге.

- Старшая девочка вернулась, когда это случилось? - Цянь была застигнута врасплох, положила шпильку, которую держала в руке, и его лицо вытянулось.

- Рабыня не знает, это значит... кто-то видел старшую девочку. - служанка доложила.

- Пойдем, пойдем и посмотри. - Цянь встала и повернулась к матушке Си.

В кабинете Юй Жуйвэнь сидел на стуле Наньму, крепко нахмурившись, глядя на двух стоящих дочерей, сначала он посмтрел на Юй Сицзяо, затем его взгляд упал на тело Юй Чжужин, внимательно оглядев ее сверху донизу, его лицо сразу осунулось: - Ты не переоделась, когда вернись в особняк. Когда люди увидят это, они подумают, что здесь с тобой плохо обращаются.

- Отец! - Юй Чжужин прикусила губу, чтобы объяснить.

- Отец, вы хотите, чтобы старшая сестра каждый год уходила в монастырь? - Юй Сицзяо взяла Юй Чжужин за руку, пристально посмотрела на Юй Жуйвэня и спросила.

Увидев ясные глаза маленькой дочери, Юй Жуйвэнь почувствовал необъяснимое беспокойство, повернул голову и тихо кашлянул, затем сказал: - Эти вещи обсуждали твоя мать и твоя старшая сестра, ничего не менялось столько лет.

- Родственники моей старшей сестры скончались, и в этом нет ничего такого, чтобы поклоняться. Но, почему у старшей сестры, поклонение занимает так много времени каждый год, и о ней даже заботится злая монахиня, ограничивая ее свободу. Я боюсь, что только с дочерьми семьи которые совершили ошибки, будут так обращаться!

- Ограничивают свободу? С чего ты взяла? - Юй Жуйвэнь был застигнут врасплох.

- Отец, дочь привезла сюда злую монахиню. Когда мы пришли сегодня, она не только остановила нас, но и привела двух других злых монахинь, чтобы избить нас, сказав, что жизнь или смерть не имеют значения, она просто попросит госпожу принять решение за нее. - Юй Сицзяо неторопливо сказала: - Если бы не кучер, которого одолжил отец, я боюсь, что эта дочь была бы искалечена.

- Как они могли быть такими самонадеянными, приведи людей! - Юй Жуйвэнь сначала был ошеломлен, потом пришел в ярость и резко сказал.

Кучер привел монахиню внутрь. Монахиня завывала, с кляпом во рту. Увидев сидящего перед ней Юй Жуйвэня, ее ноги подкосились, она опустилась на колени, слезы и сопли потекли вместе.

- Отец, это злая монахиня, которая лишила свободы старшую сестру и надзирала за ней. В течение стольких лет эта злая монахиня не только ограничивала свободу старшей сестры, но и позволяла старшей сестре вышивать днем и ночью. Она продала все товары для вышивания, и она была жадна до денег. Старшая сестра не может сравниться даже с вышивальщицей из бедной семьи, и она все еще живет в комнате, которая протекает от дождя и пропускает ветер. - сказала Юй Сицзяо и махнула рукой матушке Сюй, которая сделала два шага вперед и вытащила кляп изо рта монахини.

- Хоу Е пощади мою жизнь, Хоу Е пощади мою жизнь, маленькая монахиня просто действует по приказу. - как только ее рот освободился, монахиня тут же закричала.

- Действуешь по приказу? Чей заказ ты выполняла и что ты должна делать? - Юй Сицзяо усмехнулась.

- Это все... это все госпожа, которая попросила маленькую монахиню... служить старшей девочке. - глаза монахини на мгновение блеснули, и она заколебалась.

- Мадам просила вас таким образом служить старшей сестре? Это что, попытка убить старшую сестру? - холодно спросила Юй Сицзяо, ее взгляд резко упал на тело монахини: - Мой отец здесь, если ты будешь говорить глупости, тебя отправят в ямэнь разбираться с преступлением жестокого обращения и тюремного заключения дочери из семьи чиновника.

- Что случилось с третьей девочкой? Почему здесь снова так шумно? Может быть, кто-то снова разозлил третью девочку? - внезапно за дверью раздался голос.

Юй Сицзяо подняла голову, и в ее глазах вспыхнул глубокий огонек. Конечно же, когда Цянь услышала, что старшая сестра вернулась в особняк, она пришла действительно быстро.

Слово "снова" относится к ее собственной неразумности, указывая на то, что она неоднократно раздражалась после того, как вошла в особняк. Глядя в улыбающиеся глаза Цянь, которая вошла, Юй Сицзяо усмехнулась про себя: она хотела посеять раздор? Цянь думала, что у нее все под контролем, но на этот раз ей, вероятно, было суждено разочароваться.

- Я видела Хоу Е. - Цянь вошла с улыбкой и глубоко поприветствовала Юй Жуйвэня.

- Мадам пришла как раз вовремя, ты знаешь о Чжужин? - спросил Юй Жуйвэнь глубоким голосом.

- Что случилось со старшей девочкой? - Цянь повернула голову, как будто только что обнаружила Юй Чжужин, и удивленно шагнула вперед: - Чжужин, ты наконец-то вернулась. Когда это произошло? Почему бы тебе сначала не послать кого-нибудь сказать твоей матери? Мама может сначала все приготовить для тебя, а потом прислать карету за тобой.

- Мать! - Юй Чжужин поклонилась.

- Хорошо, хорошо, просто вернуться, тебе не нужно слишком часто покидать особняк. Твои биологические мать и биологический отец мертвы, теперь мы с Хоу Е - твои биологические родители. - Цянь схватила Юй Чжужин и не позволила ей продолжить церемонию, а затем нежно потянула ее к Юй Жуйвэню: - Хоу Е, я уже говорила, что собираюсь забрать Чжужин обратно. Вы также сказали, что, согласно практике предыдущих лет, Чжужин не обязательно захотела бы вернуться. Хорошо что она все таки вернулась!

Эти слова напомнили Юй Жуйвэню, что, похоже, такое действительно существует: - Это прекрасно, что она вернулась, но я боюсь, эта злая монахиня нехорошая.

- Это... что не так с монахиней? - Цянь, казалось, увидела монахиню, стоящую на коленях на полу, и удивленно спросила.

- Человек, которого устроила мадам, разве мадам не знает, что она делала? - Юй Жуйвэнь пристально посмотрел на нее и холодно фыркнул.

- Хоу Е, наложница действительно не знает. В самые ранние дни это место также выбирала сама старшая девочка. В самые ранние дни время также устанавливала сама старшая девочка. В будущем она следовала этой практике каждый год. Есть ли с этим что-нибудь не так? - Цянь была удивлена.

Она переложила все это на Юй Чжужин.

- Мадам, сколько лет было старшей сестре, когда она согласилась на это? - Юй Сицзяо слегка приподняла брови и спросила с улыбкой.

- Примерно пять или шесть лет. - Цянь колебалась.

- В таком юном возрасте старшая сестра может принимать решения и сама распоряжаться всеми своими делами, и она все еще может найти такое отдаленное место. Если бы не люди отца, я бы никогда его не нашла. Я не знаю, кто предложил это место старшей сестре в то время, и кто узнал, что на том месте был полуразрушенный женский монастырь? - Юй Сицзяо неторопливо усмехнулась.

Такой маленький ребенок еще не вполне разумен. Как он может так сильно заботиться и даже так хорошо планировать? Это не то, что может сделать маленький ребенок.

Цянь не ожидала, что Юй Сицзяо с самого начала заговорит о возрасте Юй Чжужин. Она немного запаниковала и поспешно сказала с улыбкой: - Не мне говорить об этом. Видя, что старшая девочка была стабильна с детства, наложница подумала, что это собственная идея старшей девочки. Теперь когда я думаю об этом, это действительно была моя минутная халатность, возможно, все это начала злая служанка, а старшая девочка согласилась ничего не понимая.

Цянь поняла, что давить на Юй Чжужин больше нецелесообразно, поэтому она поспешно сменила тему, повернув ее в другую сторону.

- Мадам отвечает за задний двор особняка Сюаньпин Хоу и ничего невозможно скрыть от мадам. Я слышала, как моя бабушка сказала, что со мной что-то случилось, когда я была маленькой, и я чуть не лишилась жизни. Мадам имела в виду, что это тоже была минутная халатность?

Когда она сказала это, Юй Жуйвэнь, который сидел на стуле, нахмурился. Конечно, он знал об этом тогда. За это госпожа Се сурово отругала его, а затем госпожа Се забрала его маленькую дочь. Он также устроил беспорядок, не позволив людям покинуть столицу, и заблокировал карету Се Фу у городских ворот.

Причиной, из-за которой две семьи чуть поссорились, был вопрос о маленькой дочери.

- Если третья девочка хочет поговорить о том, что произошло в начале, то на самом деле, со мной действительно поступили несправедливо. Третья девочка упала в пруд с лотосами и чуть не погибла. Я тоже в спешке прыгнула в воду и чуть не попала в аварию с третьей девочкой. - Цянь вздохнула, протянула руку и указала на свою правую ногу: - В тот раз я ударила ногой и повредила ее. Хотя травма ноги зажила за столько лет, она очень сильно болит каждый раз, когда плохая погода.

- Мадам повредила ногу? Я не знаю, какую ногу мадам повредила? - Юй Сицзяо была удивлена.

- Это была моя правая нога. В то время, чтобы в спешке спасти тебя, я забыла, что не умею плавать, поэтому прыгнула в пруд. Я не знаю, обо что я ударилась. - Цянь протянула руку и указала на свою правую ногу. В то время клан Се занимал влиятельное положение, поэтому чтобы вести себя более реалистично, она действительно приложила немало усилий и, не колеблясь, позволила себе получить незначительную травму.

На ноге действительно был небольшой порез.

- Отец, мадам была серьезно ранена в то время? - Юй Сицзяо спросила Юй Жуйвэня.

Юй Жуйвэнь кивнул, но его взгляд метнулся к Цянь. Вначале он чувствовал, что Цянь была искренна по отношению к его маленькой дочери, она также всегда говорила с нежностью, не показывая ни малейшего следа неудовольствия, но теперь он необъяснимо чувствует, что что-то было не так. Это действительно было правдой?

Младшая дочь уже некоторое время была в столице. Даже если Юй Жуйвэнь не слишком заботился о делах в особняке, он знал, что у его жены и младшей дочери не очень хорошие отношения. Она даже не называла Цянь "мамой", а просто называла "мадам".

Но с этим согласилась и его мать. Вспоминая ситуацию, когда Юй Сицзяо была в особняке матери в самом начале, Цянь в то время казалась немного рассерженной, а Цянь перед ним... вела себя так же.

- Была ли мадам серьезно ранена в то время? - Юй Сицзяо спросила.

- Травма, естественно, была серьезной. В то время пригласили много врачей и я приняла много лекарств. - Цянь вздохнула, очень беспомощно, в любом случае, прошло так много времени, теперь она может говорить все, что захочет.

- Отец, ты помнишь, когда мадам повредила ногу и долгое время не могла двигаться, или когда у нее была ограничена подвижность? - Юй Сицзяо внезапно посерьезнела и повернулась, чтобы посмотреть на Юй Жуйвэня, который сидел на стуле. В то время они с Юй Чжуцин оба были молоды, и единственное, что сейчас было ясно - это растерянный отец перед ней.

Но даже если вы в замешательстве, вы не должны быть глупы, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3202925>